

устойчивого развития. В этих целях необходимо создание современной системы междисциплинарных исследований тенденций и закономерностей социально-экономического развития с учетом конкретных территориальных условий. Переход от стихийной интеграции к стратегическому развитию и планированию возможен с учетом закономерностей образования агломераций. Одними из важных ожидаемых результатов регулирования интеграции на местном уровне следует определить повышение уровня деловой активности и улучшение условий жизнедеятельности в агломерации, создание предпосылок развития в долгосрочной перспективе на основе полицентричной модели. Для этого необходимо создание институтов и инструментов сотрудничества в сфере социально-экономического и градостроительного планирования, экономических и культурных взаимодействий в агломерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 10-02-82203а/У «Внешние эффекты агломерационных процессов в условиях повышения мобильности экономических ресурсов».

² См.: Концепция стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года. URL: http://www.gorod-perm.ru/upload/pages/9106/Koncepcija_Strategii_SER_Permi_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 11.03.2010).

³ См.: Отчет о проведении социологических исследований в г. Перми по проблемам и перспективам развития города. Пермский государственный университет. Пермь, 2009. С. 13.

⁴ Преобразование города. Стратегический Мастер-план. 2009. URL: <http://www.permngenplan.ru/content/view/10/14> (дата обращения: 21.01.2010).

⁵ См.: Giffinger R., Kalasek R., Binger B. Kleinräumige Wirtschaftsentwicklung im dicht genutzten Stadtgebiet von Wien. *Stadtentwicklung Wien*, 2004. 78 p.

⁶ См.: Комплексная транспортная схема г. Перми. Отчет о научно-исследовательской работе, 2008 / С.-Петерб. науч.-исслед. и проектный ин-т градостроительного проектирования. ЗАО «Петербургский НИПИград». 2008.

⁷ См.: Отчет о проведении социологических исследований в г. Перми ... С. 47.

⁸ См.: Аношкина Е.Л., Лещев И.Е. Внешние эффекты стихийного агломерационного процесса в условиях депопуляции населения // Проблемы современной экономики. 2009. № 4. С. 330—335.

Поступила 07.07.10.

О. Н. ВЛАДИМИРОВА

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ «СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ ДО 2020 ГОДА»

Ключевые слова: «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года», бюджетное финансирование, внебюджетное финансирование, инвестиционный проект, целевая программа, государственно-частное партнерство

Key words: «Strategy for Social and Economic Development of Siberia till 2020», budget financing, non-budget financing, investment project, special purpose programme, state and private partnership

Основные ориентиры долгосрочного экономического развития 12 субъектов, входящих в состав Сибирского федерального округа (СФО), были сформулированы в «Стратегии экономического развития Сибири до 2020 года», актуальность и необходимость разработки которой обоснована рядом факторов. В связи с начавшимся в 2008 г. глобальным финансово-экономическим кризисом появились принципиально новые вызовы и угрозы. В силу этого многие разделы ранее принятой Стратегии устарели или не соответствуют текущей экономической и политической ситуации, а также отраслевым стратегиям и иным документам, принятым с 2002 по 2009 г. и определяющим приоритеты развития государства, пути, формы и сроки их реализации.

Редакция «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р. Стратегической целью развития Сибири является обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения Сибири на основе сбалансированной социально-экономической сис-

ВЛАДИМИРОВА Ольга Николаевна, профессор кафедры финансов и кредита Красноярского государственного торгово-экономического института, кандидат экономических наук.

темы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию национальных стратегических интересов России в мировом сообществе¹.

К 2016 г. предусмотрено достижение годовых темпов прироста ВРП на 5—5,3 %, инвестиций — на 9—12 %, заработной платы и душевых доходов населения — на 5,1—5,5 %. К 2021 г. планируется провести модернизацию экономики на инновационной основе, завершить реализацию основных проектов транспортного и энергетического строительства, крупных ресурсных проектов, добиться создания комфортной среды жизнедеятельности населения. По сравнению с 2008 г. (в ценах 2008 г.) ВРП увеличится в 1,6 раза, промышленное производство — в 1,45—1,55 раза, инвестиции — в 2,3 раза, заработная плата и среднедушевые доходы — в 1,8 раза. Доля инвестиций в валовом региональном продукте Сибири должна составить не менее 30 %, численность населения увеличится на 600—800 тыс. чел.² В результате должна быть сформирована социально-экономическая система инновационного типа, что априори предполагает инновационные подходы к ее построению.

Работа над проектом «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» продолжалась достаточно длительное время. В качестве позитивной «черты» следует отметить новаторский подход разработчиков: комплексность и полнота охвата значительного по территориальным параметрам СФО достигается за счет определения не только отраслевых приоритетов, но и выделения пространственных.

Реализация положений Стратегии базируется на инвестиционных проектах, которые представлены в приложении «Перечень первоочередных инвестиционных проектов в Сибирском федеральном округе». Анализ проектов отражает их направленность на решение первоочередных, нестратегических задач развития субъектов, входящих в состав СФО. Инновационная компонента предложенного варианта развития должна находить отражение в инновационном характере проектов. Долгосрочный период Стратегии и инновационная направляющая обосновывают, на наш взгляд, необходимость более четкого подхода к выделению группы инновационных проектов. В «Перечне первоочередных инвестиционных проектов в Сибирском федеральном округе» достаточно сложно

выделить из 27 заявленных проектов инновационные, так как только одна подгруппа «Инновационная сфера», включающая 3 проекта, отражает эту направленность. Также проблематичными и неясными видятся критерии отнесения проектов к категории инновационных.

Таким образом, возникает необходимость уточнения понятия «инновационный проект». Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных инновационной деятельности, в России к настоящему времени не существует законодательно определенной трактовки этого термина, что влечет за собой наличие множества его определений в нормативно-правовых актах регионального уровня, зачастую противоречащих друг другу³. В данном случае под инновационным проектом мы будем считать систему взаимосвязанных целей и программ их достижения, представляющих собой совокупность мероприятий в различных сферах (научно-исследовательской, финансовой, коммерческой и др.), организованных и оформленных комплектом проектной документации и обеспечивающих эффективное решение научно-технической задачи, которая выражена в количественных показателях и приводит к инновации.

Успешное осуществление инвестиционного проекта во многом определяется наличием и полнотой финансовых ресурсов и выбором инструмента финансирования. В утвержденном документе в качестве основных механизмов реализации Стратегии указаны федеральные целевые программы, региональные и муниципальные программы, а также программы крупных компаний, направленные на комплексное развитие территории Сибири. Механизмом реализации Стратегии также является реализация крупнейших инвестиционных проектов, в том числе с использованием средств Инвестиционного фонда РФ.

В советский период в финансировании инновационной деятельности, ассоциировавшейся преимущественно с исследованиями и разработками, значительная доля приходилась на бюджет. До 2005 г. основной формой бюджетного финансирования исследований и разработок было базовое, когда средства выделялись научной организации в целом в зависимости от численности персонала и прошлогоднего уровня затрат, и их объем не зависел от результатов работы научной организации или вуза. Начиная с указанного вре-

мени, приоритет был отдан программному финансированию, распределяемому через федеральные целевые программы (ФЦП). Заказчиками ФЦП являются федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства и государственные академии наук. Основные количественные и качественные параметры действовавших и запланированных ФЦП на период до 2012 г. представлены в таблице.

Таблица

Структура ФЦП на период до 2012 г., млн руб.⁴

Год	Количество программ	Количество подпрограмм	Объемы бюджетных ассигнований			
			ГКВ	НИОКР	Прочие нужды	Всего
2009	52	99	479818,3697	97559,3914	254349,2621	831727,0232
2010	53	99	483641,3806	104984,1870	152527,8629	741153,4305
2011	70	103	557524,1428	102929,0096	82050,8947	742504,0471
2012	37	63	374014,3138	75616,4131	62343,2310	511973,9579

В структурном разрезе в 2010 г. 30,4 % приходится на развитие транспортной инфраструктуры, 22,3 % — на развитие высоких технологий, 12,4 % — на развитие Дальнего Востока. Доли каждого из остальных направлений составляют менее 10 % (жилье — 8,5 %, село — 2,6 %, социальная инфраструктура — 7,6 %, развитие регионов — 3,6 %, безопасность — 9,9 %, развитие государственных институтов — 2,7 %). На среднесрочную перспективу в РФ предусматривается постепенное сокращение объемов бюджетного финансирования ФЦП.

В «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» для реализации инвестиционных проектов предполагается задействовать более пятнадцати ФЦП («Развитие транспортной системы России 2010—2015 годы», «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», «Культура России (2006—2011)», «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006—2015 годы», «Социальное развитие села до 2012 года», «Дети России на 2007—2010 гг.» и др.).

По подсчетам Минфина РФ, 53 ФЦП не обеспечены расходами бюджета больше, чем на две трети. Ассигнования на ФЦП в 2009—2012 гг., согласно паспортам программ на 1 января 2009 г., должны составить 2,9 трлн руб., из которых

почти 2,1 трлн руб. не профинансированы⁵. Закономерным видится в этих условиях постановка вопроса о целесообразности выбора разработчиками Стратегии в качестве приоритетной формы финансирования целевых программ, если на данном этапе выявляется низкая эффективность инструмента. Кроме того, не учтены направленности и особенности подходов к формированию проекта федерального бюджета на 2011 г., ориентированные на отказ от программно-целевого финансирования. Стратегия, являясь долгосрочным программным документом, на наш взгляд, должна содержать широкий перечень инструментов ее реализации, без выделения актуальных на данный момент.

Финансирование части проектов предполагается осуществлять за счет средств бюджетов субъектов Федерации посредством реализации региональных целевых программ. Рассматривая этот инструмент как возможный механизм финансирования инновационных проектов, на наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на двух аспектах: законодательном ограничении участия региональных бюджетов в софинансировании проектов других уровней и дефицитном характере региональных бюджетов большинства субъектов, не только входящих в состав СФО, но и России. Возникает опасение, что, несмотря на стратегическую необходимость инновационного варианта как основы для дальнейшего роста и развития экономики, многие регионы предпочтут «закрывать» текущие проблемы для обеспечения социальной стабильности.

Региональные программы не могут быть реализованы, кроме как через госфинансирование программы — инструмент для реализации целей государства на территориях, сокращение финансирования в 2—3 раза будет де-факто означать отказ от них. Перебросить затраты на сами регионы или бизнес не получится. «Уже сейчас мандаты регионов и инвесторов недофинансируются, потому что объемы софинансирования были завышены, чтобы добиться федерального финансирования»⁶.

Еще одна разновидность целевых программ — ведомственные целевые программы (ВЦП).

В Красноярском крае перечень ведомственных целевых программ содержит 16 наименований, среди которых следует назвать «Развитие общего и профессионального образования

Красноярского края», «Развитие деятельности по заготовке и переработке древесины на период 2010—2012 гг.», «Развитие строительной отрасли Красноярского края на период 2010—2012 гг.» и др.⁷ Текстовый анализ их направленности показал, что, как и в случае с региональными целевыми программами, ВЦП преимущественно ориентируется на выполнение социальных, а не инновационных задач.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что потенциал целевых программ для финансирования инновационного развития в рамках «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» на рассматриваемый период определен не совсем корректно. В ней подчеркивается, что условием ее успешной реализации является комплексное, системное и синхронное взаимодействие государства, бизнеса и общества на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП) в реализации ключевых инвестиционных проектов. Обращение к правоприменительной практике и экономической литературе свидетельствует об отсутствии отдельного законодательного обеспечения этого направления, что формирует основу для достаточно широкой трактовки данного понятия. В частности, ГЧП рассматривается как институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых инвестиционных проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских и конструкторских работ до обеспечения общественных услуг⁸.

В Российской Федерации на современном этапе четко прослеживается тенденция увеличения государственного и бюджетного финансирования ГЧП инновационной направленности. В СФО также есть позитивный опыт применения ГЧП как инструмента финансирования инвестиционных проектов. Для реализации проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья» создано ОАО «Корпорация развития Красноярского края» с уставным капиталом 120 млн руб. Оно учреждено в равных долях администрацией Красноярского края, ОАО «ГидроОГК», Внешэкономбанком и ООО «Базовый элемент», где частный бизнес имеет возможность участвовать в капитале самой корпорации и в реализуемых с ее участием отраслевых проектах. Каждый бюджетный рубль,

вкладываемый администрацией края в корпорацию, должен дать 3 руб. прибыли за счет частных финансовых инвесторов корпорации, а потом еще — от 3 до 5 руб. за счет средств частных промышленников, которые инвестируют средства в конкретные отраслевые проекты корпорации.

Основная цель реализации проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья» — создание на основе принципов ГЧП условий для формирования в Восточной Сибири на территории Красноярского края нового крупного промышленного района, основанного на богатейшем природно-ресурсном потенциале, электроэнергии Богучанской ГЭС и мероприятиях по развитию транспортной инфраструктуры, необходимой для реализации крупных инвестиционных проектов. В то же время отмечается дисбаланс территориального плана: приоритетно проекты, финансируемые на принципах ГЧП, реализуются в европейской части страны (Сочи, Санкт-Петербург и др.).

Текстуальный анализ показывает, что в «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» не найдена в полной мере отражения возможность применения других инструментов финансирования, успешно используемых в мировой практике (микрофинансирование, проектное финансирование и др.), хотя в России уже созданы условия для их развития.

Результаты исследования показывают необходимость интеграции федерации и регионов по совершенствованию нормативно-правового поля как фактора, способствующего интенсификации инновационного развития.

Целесообразным видится внесение ряда предложений, направленных на повышение эффективности финансового механизма реализации «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года»: перечень инвестиционных проектов необходимо расширить проектами инновационной направленности с выделением их в отдельную группу, что позволит более четко акцентировать инновационное развитие; согласовать с федеральными органами государственной власти методические и методологические подходы к формированию и функционированию финансового механизма инновационной деятельности; Стратегия должна быть дополнена разделом, отражающим потенциал различных форм финансирования; рекомендовать субъектам СФО разработать

региональные и ведомственные инновационные программы как формы финансирования инновационных проектов с их отражением в перечне инвестиционных проектов; детализировать условия использования ГЧП для реализации предлагаемых проектов с уточнением участия государства; рассмотреть возможности привлечения прямых иностранных инвестиций как одних из важнейших составляющих процессов глобализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года». URL: www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php (дата обращения: 10.09.2010).

² Там же.

³ См.: Попова Е.В. О концепции Федерального закона «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации» // Инновации. 2010. № 2. С. 3—10.

⁴ См.: Федеральные целевые программы России. URL: www.programs-gov.ru (дата обращения: 01.10.2010).

⁵ См.: Новости федеральных целевых программ России. URL: <http://fcp.vpk.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/News/View/2010/2231> (дата обращения: 03.10.2010).

⁶ Там же.

⁷ См.: Официальный портал: Красноярский край. URL: <http://www.krskstate.ru/econom/socialeconomic/celprogram> (дата обращения: 15.10.2010).

⁸ См.: Инновационная деятельность. Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я): толковый слов. 2-е изд., доп. / отв. ред. В.И. Суслов. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2008. С. 224.

Поступила 14.01.11.

Е. Н. МАЛЬЧЕНКОВ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: инвестиции, экономический рост, стабилизация, доход, эффективность, производство, собственность, основной капитал, финансирование, спрос и предложение

Key words: investments, economic growth, stabilisation, revenue, efficiency, production, property, fixed capital, financing, demand and production

Активизация инвестиционной деятельности является основой обеспечения экономической стабилизации, устойчивого экономического роста региона посредством обновления изношенных основных фондов реального сектора экономики, привлечения капиталов в хозяйственную систему, снижения финансовых рисков. Создание новых предприятий, внедрение и использование передового оборудования, организация современных технологических процессов обеспечивают переход на качественно новый уровень воспроизводства предметов и средств труда и производственного взаимодействия. Сформировавшийся на этой основе благоприятный экономический климат способствует повышению деловой активности, реализации стремления инвесторов к вложению капитала в предпринимательскую сферу, обуславливая их вполне закономерное ожидание получения прибыли после завершения своего инвестиционного проекта.

Участники инвестиционной деятельности осуществляют вложение капитала в создание и функционирование предприятий для увеличения масштабов производства, объемов выпускаемой продукции и ее реализации на соответствующих товарных рынках, пополнения производственных и непроизводственных ресурсов. Более того, инвестиции предполагают эффективность вложений, которая понимается нами как результативность инвестиционной системы, выражающейся в отношении конечных полезных результатов ее

МАЛЬЧЕНКОВ Евгений Николаевич, преподаватель кафедры общенаучных дисциплин Ковылкинского филиала Мордовского государственного университета.